

Такого поворота событий Лафилия не ожидала. Конечно она хотела пообщаться с человеком и о многом его расспросить. Однако того, что ей придётся круглые сутки проводить у его кровати, меня повязки, мажа целебными мазями ожоги, снимая швы, и делая ещё кучу всего, она никак не ждала.

Конечно девушка с ранних лет мечтала помогать семье. Её мать - знающая и отец - глава стражи, были завалены работой и Лафилия считала, что хоть немного помочь им это её долго. Все-таки они её вырастили и научили всему что она знает и умеет. Поэтому то она и пошла на отбор, несмотря на то что уже сдала экзамен знающих и считалась полноценным взрослым.

И все же, матушка могла бы обойтись с ней полегче, не давая настолько сложное задание сразу. Ну или хотя бы помочь с мытьем мальчика.

Последнее давались Лафилии тяжелее всего.

Мало того что её первым пациентом оказался человек, так еще и мальчик. Он мало чем отличался от ее сородичей мужского пола, разве что уши были более округлые, да разрез глаз пошире. Про телосложение девушка не могла ничего сказать. Тело мальчика было слишком изранено, что бы сравнивать его с кем то. Но что было точно, так это то, что первичные половые признаки их народов совпадали.

Именно поэтому некоторые обязанности по уходу за ним были смущающими и где-то неприятными.

Вот только разумным свойственно привыкать ко всему. Уже на третий день Лафилия спокойно выполняла ставшую привычной работу, научившись не задумываться о том что делает. И постепенно уход за человеком стал рутиной.

Как выяснилось со временем, самым сложным оказалась не мытье, а необходимость постоянно находиться в одном месте. Но и тут девушка нашла решение. В свободное от сна и уходом за мальчиком время, она читала учебники лекарей.

Мастерство знающих отнюдь не было вершиной целебной науки. Знающие отлично освоили строение тела, умели изготавливать мази и зелья из трав, практиковали иглоукалывание и массаж. Они могли справиться с большинством травм, болезней и ранений. Однако в крайних случаях их навыков не хватало.

Некоторые недуги, особо тяжёлые раны и болезни могли излечить только пользующиеся даром лекари. И раз у Лафилии был талант, так почему бы не попробовать стать одной из ищущих, посвятивших свою жизнь помощи людям.

Так, за учебниками и в заботах, девушка провела неделю своего времени, а затем, в ночь с шестого на седьмой день, мальчик очнулся.

Из вязкого забытия в сознание Тиса вытолкнула неведомая сила. Голова неприятно гудела, как после излишне долгого сна. Мысли сплелись воедино, словно запутанный клубок тонких нитей. Ухватиться ни за одну из них никак не получалось.

Такое обычно бывает, когда в горячке видишь очень реалистичный кошмар. Мальчик был уверен что это с ним и произошло. Воспоминания всплывали обрывками, отказываясь складываться в полную картину. А их хозяин не пытался им помочь, а наоборот, усиленно

выкидывал неприятные образы из головы.

Что бы не думать о плохом Тис решил открыть глаза. Привычное действие оказалось невыносимо сложным. Веки слиплись и сколько бы сил не прилагал мальчик, отказывались открываться.

Инстинктивно руки потянулись к глазам. Но не успел мальчик полностью оторвать их от кровати, как сильная боль обожгла конечности. Тис отчетливо почувствовал как кожа на согнутых руках лопнула, и из раны полилась теплая жидкость. Не кровь, а что то вязкое и плотное.

Откуда-то из груди по всему телу медленно начал разрастаться страх, вперемишку с паникой. Только сейчас Тис понял, что все это время что то было не так.

Он начал приподниматься, опираясь рукой в непривычно мягкую кровать, и помогая ногами.

Разодранные в кровь пятки, хоть и были перебинтованы, заскреблись по шероховатой поверхности покрывала. Ощущения были такие, будто по оголенным мышцам водят наждачкой.

Терпеть боль стало почти невыносимо. Но Тис упорно не переставал пытаться сесть.

Сила начали покидать ослабшие конечности, а мышцы почти свело.

Мальчик чувствовал что руки вот вот откажут. Он понимал, что если сесть не получится сейчас, то попытаться снова он сможет не скоро.

Он уже хотел бросить все и свалиться на кровать, когда кто то нежно коснулся его груди. Прикосновение почти не ощущалось, но егохватило и мальчик наконец принял вертикальное положение, облокотившись на заботливо подложенную под спину подушку.

Что то мокрое коснулось век, стерев с них смесь грязи, гноя и мази и Тис смог открыть глаза.

То что он перед собой увидел, подтвердило самые страшные его опасения. Перед Тисом предстал не маленький, скудно обставленный чердак с крошечным окошком, заменяющий ему комнату в его родном доме. А большое помещение, разглядеть которое не удавалось из-за царившего в нем мрака. Взгляд мальчика цеплялся лишь за очертания шкафов, где то в глубине комнаты, и фигуру девушки с ровной спиной сидящую перед ним.

Тело мальчика забила мелкая дрожь. Он не понимал где находится и кто это перед ним. Не понимал как тут оказался и почему все его тело скрывают ровные полосы белых бинтов, местами пропитанных свежей кровью и гноем. Не понимал что ему теперь делать.

Будто подталкивая мальчика к краю, при малейшем движении по всему телу разносились сильнейшие импульсы боли.

Его дыхание участилось, но тугие бинты сдавили грудь, не давая глубоко дышать. Тису начало казаться, что он задыхается.

В другое время мальчик просто заплакал бы, уткнувшись лицом в руки и забившись в дальний угол, но сейчас ему этого совсем не хотелось. Зато на задворках сознания неведомый ранее инстинкт кричал, что нужно встать и бежать. И если бы онемевшие ноги его слушались, то так бы он и поступил, не смотря на боль, страх и панику.

Заметившая неладное девушка обеспокоенно смотрела на Тиса. Когда руки мальчика начали трястись, а глаза нервно забегали по комнате, девушка не медля схватила его за руку. От резкого движения Тис вздрогнул, но как только его пальцы оказались между тонкими и хрупкими на вид пальчиками незнакомки, он, неожиданно для самого себя, успокоился. Девушка что-то тихо пропела, на неизвестном Тису языке. Именно пропела. По другому назвать столь мелодичную речь, в купе с красивым девичьим голоском и словами, в которых почти не было согласных, он не мог. Не смотря на то, что мальчик ничего не понял, по интонации и выражению лица было ясно, что опасность ему не грозит. Тис начал потихоньку приходить в себя, а девушка, заметив это, выпустила его руку и еще что то напев напоследок, выскользнула из комнаты. - Ну да... - Протянул Тис глухим голосом, настолько отличающимся от его обычного, что он сам его не узнал. - Значит не сон...

<http://tl.rulate.ru/book/12760/279149>